

История, рассказанная мной, не вымышлена, изменены лишь имена.

Я с женой поехал в Германию по окончанию института, получив специальность генного инженера, а жена была биологом. Надо пояснить, что мы с женой Викой были одноклассниками, любили друг друга с 9-го класса, а встречаться стали с 10-го. Поступили мы вместе в один институт, но мы выбрали разные специальности, что не мешало нам часто видеться. Поженились мы на 5-ом курсе, родители Вики, были против нашего брака, говоря ей, что я ей не пара, но Вика не стала слушать их доводы, и мы сыграли свадьбу без ее родителей, в узком кругу моих родственников и наших друзей. Отец Вики был владельцем мясокомбината, а ее мать — главбухом, поэтому они считали, что сын какого-то полковника ВВС и преподавательницы истории не чета их дочери.

Вика пошла характером в отца и решила жить по своему, выбрав при этом любовь, а не расчет. После свадьбы мы отправились в Грецию, достав недорогие горячие путевки. А после прекрасного отдыха на родине Венеры мы решили поехать в Германию на работу, воспользовавшись тем, что мой дядя жил там и подобрал мне работу в одной из лучших лабораторий Дортмунда. Мы с Викой решили ехать, тем более жильем дядя нас обеспечивал, ну а Вике мы думали найти работу на месте. Кроме всего прочего мы оба изучали в школе и в вузе немецкий язык и неплохо владели им, что тоже сыграло немаловажную роль. На первое время мои родители дали мне 2000 евро, а Вика взяла с собой свои сбережения — около 5000 евро, так что деньгами и жильем мы уже были обеспечены.

Дядя встретил нас очень тепло и предоставил нам одну комнату в своей большой 3-х комнатной холостяцкой квартире, куда иногда приводил своих подруг. Мы друг другу не мешали, пропадая с утра до вечера на работе, только Вика сидела дома, пока не могла найти работу. Она старалась сделать наш досуг вечером комфортным, готовя разные блюда, а готовить она умела и встречала нас, мужиков, приятной домашней едой. Я и особенно дядя были довольны ею, но она не находила себе места, и однажды дядя посоветовал ей встать на учет на биржу труда. Так она быстрее найдет работу, да и на время поисков будет получать пособие по безработице. Она так и сделала, буквально в первый же день найдя работу от зашедшего туда директора зоопарка, с которым она разговорилась по интересующим его вопросам, она ему очень понравилась, но начать работать она могла через 3 месяца, так как он искал замену женщине, которая уходила в декрет только через 3 месяца. Взяв у Вики телефон, он обещал ее найти, а в самой бирже оставил запрос на ее фамилию.

Сказать, что Вика была довольна, ничего не сказать, ведь она эти 3 месяца должна была получать еще пособие. Через 2 дня Вика получила уведомление о приеме на работу с указанием адреса. Удивленная, она тем не менее собралась поехать туда и узнать, что это за работа. Она накрасилась, приоделась и поехала по указанному адресу. Надо сказать, что Викуля очень красивая брюнетка с ярко зелеными глазами и частенько, особенно летом, когда она одевает короткую юбку, шортики и полупрозрачный топ, мужики чуть не сворачивают шею, глядя ей вслед. Она знает об эффекте, производимом своей внешностью и смелой одеждой, и ей это даже нравится, а я не стесняю ее в выборе одежды, давая ей полную свободу. Она приглянулась-то мне благодаря своей яркой красоте. Рост у нее 173 см, грудь 2+, попка просто обалденная, ее круглые ягодицы так и манят схватить их и помять, чем, кстати,

пользовались самые смелые и дерзкие одноклассники на переменах и особенно на уроках физкультуры. Тогда, конечно, ее грудь была не такой шикарной, как сейчас, но все равно уже привлекала внимание Она, конечно, отбивалась как могла, но когда тебя держат за руки двое пацанов, а двое других лапают, это бесполезно. Когда же мы стали так сказать парой, то естественно, все эти посягательства на ее попку и длинные точеные ножки прекратились.

Мне она особых вольностей не позволяла, ну кроме поцелуев, да обнимашек. Но в десятом классе я ее все-таки лишил девственности в машине отца. Она была более продвинута в сексе, и кровь из ее девственной киски на меня оказала более сильное впечатление, чем на нее. Ну а после этого мы регулярно занимались любовью в самых неожиданных местах. Даже попробовали в чертовом колесе. Дело было ранним утром, когда народ еще не появился, и единственным нашим наблюдателем был контролер лет 50, все время неотрывно наблюдающий за нашими проделками, но нас это не смущало, наоборот, сильно завело, особенно Вику, которая быстро избавилась от трусиков, расстегнула мою ширинку, и вытащила мой уже возбужденный член, Она запрыгнула на меня, и направляя в себя одной рукой мой изнывающий от желания и адреналина член, со страстным стоном нанизалась на него до конца, закатив глаза и откинувшись назад.

Хорошо, что я держал ее за талию, иначе она могла свалиться. Побыв в таком положении пару секунд, она открыла глаза и заметила похотливо устремлённые на нее горящие глаза контролёра. Это завело ее сильнее, и она, показав ему язык, стала прыгать на мне как бешеная, доведя и меня до безумия, и мы страстно сношались, даже тогда, когда кабинка стала спускаться вниз. Мы кончили синхронно, а я успел накачать киску любимой уже внизу, как раз перед выходом из кабинки, где стоял с выпученными глазами контролёр с внушительно оотопыренным бугром на штанах. Вика уже перестала трястись от бурного оргазма иshalовливо мигнула потрясённому мужику, встав с моих колен. Он открыл кабинку, услужливо держа дверь, пока мы выходили, осуждающие, но в то же время похотливо глядя на ножки Викули, а было почему, ведь по внутренней стороне её бёдер обильно стекала моя сперма, которой было так много, что она оказалась уже на её щиколотках. Когда мы отошли на десяток шагов, он окликнул нас и с широкой улыбкой на лице отдал Вике ее трусики, которые она не успела вспыхах одеть и оставленные ею на сиденье.

Она густо, до ушей покраснела от стыда, вырвав из его рук лоскуток ткани и тихо поблагодарив. В ответ он сказал, что это он нас благодарит за такое яркое представление, вызвав улыбку у Вики, которая достала из сумочки гигиенические салфетки и обтёрла свои ножки от потёков застывающей спермы, промокнув также свою кисулю, и выбросила испачканные салфетки в стоящую рядом урну. Видя, что мужчина неотрывно следит за её движениями, Вика напоследок отправила его в нокаут, приподняв свою коротеньющую юбочку и при нём одела свои трусики, послав ему воздушный поцелуй. Напоследок ещё раз моргнув ему глазками, моя красотка взяла меня под руку и мы ушли из парка, получив кучу эмоций и адреналина.

Ну так вот моя Викуля навела на себя марафет, и сама оставшись довольна собой, поехала по указанному адресу. На вид это было ничем не примечательное 4-х этажное здание, разве только необычной красной подсветкой подъезда. Зайдя внутрь, она увидела мужчину средних лет в форме охранника, которого спросила, как найти господина Зигфрида.доходило то, что он дальше говорил, хваля ее внешность, опрятность, образованность и обещая ей большую

зарплату и карьерный рост. Придя в себя, Вика встала и грубо ответила ему, что он ошибся адресом, и эта «работа» ее не интересует. Зигфрид был готов к такому ответу и сказал ей, что хотя время дорого, он дает ей неделю на ответ, в противном случае грозился тем, что по новому законодательству безработный, получающий пособие и не желающий работать временно не по специальности, лишается пособия, а также многих льгот и преимуществ при поступлении на работу, к тому же это все бывает отражено в негативном свете в личном деле. Вика с негодованием спросила его, почему он так настаивает на своем, оскорбляя ее достоинство, ведь она порядочная девушка с высшим образованием, причем замужня, на что Зигфрид невозмутимо парировал, что такая красивая образованная девушка будет пользоваться огромным спросом в его элитном заведении, а то, что она замужем, еще больше поднимет планку ее спроса, а именно это и нужно Зигфриду, а кроме того, он берёт на работу только очень красивых, обаятельных, неглупых девушек, способных подать себя с наилучшей стороны и развлечь клиента так, чтобы он остался очень доволен полученным качеством услуг. Поэтому его бордель славится во всей Германии как наилучший, а он стремится к тому, чтобы его девушки соответствовали его имиджу. Он пояснил, что проституция в Германии такая же профессия, как и многие другие, и многие замужние женщины занимаются этим с позволения своих мужей. То, что она замужем, для Зигфрида явилось лишь еще большим плюсом к ее необычно красивой внешности и образованности.

Он сказал, что сегодня видел ее на бирже труда и сразу был очарован ею, а пообщавшись с ней, и узнав что она замужем, понял, что она будет лучшей из всех его работниц, а при небольшом обучении, за которое он возьмет небольшие деньги, он сделает из нее самую востребованную и лучшую проститутку в Дортмунде, а может, и в Германии. Что касается времени работы, то он не будет настаивать на продлении трудового контракта спустя три месяца, если она не захочет, но большую зарплату и многочисленную клиентуру ей обещает. Вика еще раз попыталась отговорить его от этой затеи, но он был тверд, приведя ей пример, что если бы он решил посетить бордель, то выбрал бы, конечно, Вику, пролистав перед этим каталог с фото и коротким описанием каждой проститутки, поэтому он хочет, чтобы она работала у него, ну а он кроме гарантированной высокой зарплаты, которая, естественно, складывается из количества ее клиентов, обещает ей ежемесячно премию в 500 евро.

Его бордель считается в Германии одним из лучших, и поэтому его посещают обеспеченные и уважающие себя люди, знающие толк в элитных проститутках и желающие, конечно, получить за немалые деньги такое же удовольствие. Некоторые из них имеют свои прихоти, которые отличаются от общепринятых, но щедро оплачивают их тем девушкам, которые их исполняют. Все это происходит добровольно, и если в прайс-листе проститутки нет такого пункта, то ее никто не будет заставлять его выполнить. Еще важным плюсом в организации работы борделя является медицинское обслуживание персонала раз в месяц, которое, конечно, платное, но служит для страховки здоровья сотрудниц борделя. На вопрос Вики, в котором прозвучала усмешка, сколько стоит это медицинское обслуживание, Зигфрид серьезно ответил, что не более 100 евро в месяц, думая, что Вика будет приятно удивлена. Вика в самом деле не ожидала, что сумма будет такой небольшой, но ее мрачные мысли прервал Зигфрид, огорчив ее тем, что она может вступить в профсоюз. Она стала истерично хохотать, теперь удивив потенциального работодателя, у которого чувство юмора сильно отличалось от Викиного, и он не понял причин ее веселья.

Вика успокоилась, а Зигфрид сказал, что профессия проститутки ничем не хуже других, а

профсоюз всегда защищает интересы своих членов и с финансовой, и с моральной стороны. Он еще сказал, что Вика может жить в борделе, там есть все для комфортной жизни, плата за проживание небольшая и составляет 300 евро в месяц. Многие девушки живут в борделе, не теряя времени и средств для приезда, да и времени на отдых остается больше, а для Зигфрида это хорошо тем, что производительность такой сотрудницы выше. Все доводы Зигфрида вызывали у Вики уже только вымученную улыбку, она уже собиралась уходить, как вдруг Зигфрид взял ее нежно за плечи и прошептал ей, знает ли она, сколько в его борделе получает самая плохая проститутка, сам же ответив, что при 10 клиентах в день без учета чаевых, которые иной раз бывают намного больше зарплаты, не меньше 15000 евро.

Вика сказала, что не хочет менять шило на мыло, тем более ее зарплата биологом будет 6000 евро, и при этом она будет заниматься любимым делом, а не продавать свое тело каждому, кто придет и пожелает его. В конце она спросила Зигфрида, как же она будет смотреть в глаза мужу после того, как будет трахаться с разными мужчинами за деньги, не говоря о том, что муж на второй же день бросит ее, и правильно и сделает. Зигфрид усмехнулся, сказав, что три месяца она все равно будет сидеть без работы, а так она заработает 45000 евро, это ведь немалый капитал, а кроме того, приобретет новую профессию, а заодно и развлечется.

Зигфрид сказал, что ее муж должен радоваться тому, что его жена настолько прекрасна, что приносит домой деньги, заработанные своей красотой, ведь это признание мужчинами ее красоты, и они платят за нее деньги, а красота вещь непостоянная, и пока она есть, надо ею пользоваться настолько, насколько это позволяет. И еще, что немаловажно, он сообщил ей, что все половые акты, кроме оральных, должны совершаться только с применением презервативов, а они раздаются сотрудникам бесплатно.

Он с таким ликующим выражением на лице посмотрел на нее, словно прося похвалы, но Вике было не до шуток, и она с убитым лицом сказала ему, что она подумает над его предложением и ей пора идти. Зигфрид подал ей руку и сказал, что надеется только на положительный ответ и будет очень рад, если она почтет за честь работать в его борделе, а он создаст ей максимально комфортные условия для работы.

Приехав домой, она оказалась одна, наедине со своими невеселыми мыслями, пытаясь найти выход из сложившейся тупиковой ситуации. Однако ни какой вариант не устраивал ее.

Рассказать мне она про это не хотела, так как знала, что я начну рвать и метать, а моему дяде Сергею и подавно. Не говорить мне про это она тоже не могла, понимая, что все это может вылезти наружу в самый неподходящий момент. Послать к черту Зигфрида тоже не могла, ведь он мог перечеркнуть все, чего мы достигли, лишив ее и пособия, и права на работу, а в итоге и вовсе выдворив из страны и занеся при этом в черные списки. А финалом стало бы то, что я не вынес долгой разлуки с ней и вернулся бы бесславно на родину. Оставался один вариант — выбрать меньшее зло, а именно обмануть меня, сказав, что она нашла какую-то временную работу, но при этом не спалиться. Что было плохо, в ее случае работа была ночной, что наводило бы лишние подозрения, а с другой стороны, я не стал бы дергаться ночью с целью проверить правоту Вики, да и особо то не хотелось, будучи уставшим после работы. На этом варианте Вика и остановилась, оставалось придумать то, какой работой она будет заниматься ночью.

До часа Х оставалось 6 дней, и Вика надеялась, что Зигфрид забудет про нее, но на третий день на ее мобильник от него поступил звонок. Вика со страхом взяла трубку, и услышала, как он спрашивает про ее здоровье и что она решила. Она была подавлена и ответила, что завтра

выйдет на работу, а Зигфрид радостным тоном велел ей взять с собой документы для официального трудоустройства и прийти сегодня, чтобы завтра не терять время понапрасну. Этот звонок был полной неожиданностью для бедной Вики, она была просто раздавлена горем, в глубине души надеясь, что ее пронесет мимо этого тяжелого испытания, но не свезло, и когда она пришла в себя, то смирилась с мыслью, что ей придется работать на проклятого Зигфрида, а для сохранения семьи и избежания полного краха в Германии ей надо было придумать для отвода глаз временную ночную работу в течении 3-х тяжелых месяцев. На ум ничего не приходило, и Вика решила прогуляться рядом с домой, а жили они недалеко от автовокзала. Гуляя по зданию автовокзала, она прошла мимо многочисленных дверей, возле которых прогуливались охранники, и захотела в дамскую комнату, но все время думая о том, что же придумать для меня, да и дяди, потянула за ручку, которая не поддалась.

Она потянула ее еще раз, эта попытка тоже закончилась неудачно, а к растерянной Вике подошел охранник, который вежливо спросил, почему она пытается ворваться в диспетчерскую. Вика подняла глаза вверх и заметила к своему стыду табличку, на которой ясно было написано, что это диспетчерская, вход в которую посторонним строго воспрещен. Вика извинилась, запинаясь сказав охраннику, что перепутала двери, стремясь в туалет, дверь в который была рядом, а охранник, видя ее растерянной, попросил быть внимательной, вежливо поинтересовавшись, все ли у нее в порядке. Вика поблагодарила вежливого охранника и вошла в сияющий чистотой туалет, открыла одну из кабинок, и стянув трусики до колен, села на белоснежный унитаз. С удовольствием опорожняв мочевой пузырь, Вику вдруг осенило: она скажет мне, что работает диспетчером, одним выстрелом убив двух зайцев — спецификой ночной работы и недоступностью для меня, если я решу ее проводить.

Документы были у нее с собой в сумке, и она в смятении поехала в бордель.

Зигфрид принял Вику очень радушно, забрал ее документы и передал в бухгалтерию, а ее проводил в комнату с роскошной мебелью и велел подождать, пока придет фотограф и сделает несколько снимков с Викой для ее презентации в их каталоге. Деваться Вике уже было некуда, она только спросила, не станут ли они достоянием интернета, но получив отрицательный ответ, села в огромное шикарное кресло. Вскоре появился фотограф, невысокий человек среднего возраста в очках, который попросил избавиться от одежды и одеть красивое кружевное белье, которое достал из одного шкафчика. Сделав пару снимков в белье, он велел снять бюстгальтер. Весь этот процесс происходил так буднично, что Вика ощущала только небольшой дискомфорт, всецело отдавшись работе и выполняя все указания невозмутимого фотографа, и когда он потребовал снять трусики, без слов исполнила его приказ и стала принимать разные соблазнительные позы, не стесняясь того, что ее интимные места были выставлены напоказ в самых бесстыдных и откровенных ракурсах. Все это заняло не более получаса, и фотограф, довольный своей работой, дал ей знать, что работа закончена, добавив, что она может забрать комплект белья, в котором снималась.

В это время зашел Зигфрид, который восторженным голосом поздравил Вику с новым местом работы, плотоядно разглядывая ее, не прикрытую одеждой, и пригласил пройти с ним в комнату, в которой ей предстояло трудиться и жить, если она захочет. Он пресек ее попытку одеться, взял под руку и в таком виде он привел ее в эту комнату, заперев за собой дверь. Комната была очень удобной и комфортной, но всем своим видом и удобствами как бы напоминала о том, что предназначена для занятий сексом. Пока Вика любовалась местом, где ей предстояло провести ближайшие три месяца, ее сзади обнял Зигфрид, облапив ее грудь и

целую в шею. Она повернулась к нему с вопросом в глазах, а тот с наглой физиономией сообщил ей, что он на правах хозяина первым должен обладать ею, и раз в месяц она в течение двух часов должна бесплатно отдаваться ему, причем сверхурочно, без ущерба для работы борделя. Видя сверкнувшие злостью глаза Вики, он с улыбкой протянул ей две пятисотенные купюры, сказав, что это для поднятия ее настроения и моральной компенсации.

Налив в стакан воды из графина, он дал ей таблетку, велев выпить, а на Викин вопрос ответил, что это противозачаточная таблетка, пояснив, что пользуется услугами своих сотрудниц без презерватива на правах их хозяина. Уложив ее на спину, он согнул ей ноги в коленях и широко развел, сказав, что она будет украшением его борделя. Быстро раздевшись, он лег на нее, прижавшись уже стоящим членом к ее животу и впившись в ее губы страстным поцелуем. Затем он попросил сделать минет, Вика была уже порядком возбуждена, с готовностью взяв в рот лиловую головку его набухшего члена. Он был аккуратно побрит и приятно пах каким-то парфюмом, и Вика без брезгливости облизала весь его гладкий ствол, взяв в руку и чувствуя приятную тяжесть его крупных яичек. Затем она стала с каким-то непонятным ей самой удовольствием сосать его член, который был не очень длинный — около 18 см, и не очень толстый — 5 см толщиной. Но он был очень приятным на ощупь, с гладкой бархатной кожей и был короче мужиного члена всего на пару сантиметров, который она с удовольствием сосала, постепенно освоив горловой минет, чем вызывала мое восхищение.

Так вот, полностью заглотив член босса, она вызвала и его восхищение, а он сам игрался с ее грудками, пощипывая ее очень чувствительные соски, которые стали похожи на виноградинки, твердые на ощупь. На Зигфрида Вика действовала как виагра, и когда она стала нежно массировать его яички, он еле сдержался, чтобы не кончить, оторвавшись от сладких губ и чувственного рта Вики. Он задрал ей ноги вверх, широко разведя и держа за щиколотки руками, отчего вся промежность и особенно киска открылись взгляду возбужденного Зигфрида. Она инстинктивно прикрыла обнаженную киску ладошкой, но убрала, когда он сердито кашлянул. Приложив своего дружка к ее истекающей влагой жемчужине, он без труда проник в нее почти наполовину, и одним толчком загнал до упора. Он стал неспешно двигаться в ней, ощущая приятную тесноту нежных стенок ее вагины и снова остановился, чтобы не кончить раньше времени.

Эта необычайно привлекательная девушка очень возбуждала Зигфрида, который давно так не возбуждался, донельзя пресыщенный доступными красотками на любой вкус и цвет кожи. Ну а про самые разнообразные интимные услуги, предоставляемые ими, говорить нечего. Но почему-то именно Вика его возбуждала как наркотик, поэтому он перевернул ее на живот, заставив выпятить круглые молочно-белые ягодицы, с размаху вонзившись в ее разгоряченную кисулю. Мощно заработав бедрами, он стал ласкать пальцем звездочку ее ануса, постепенно введя в него свой указательный палец, но поняв, что Вике это не нравится, спросил, не целка ли она там. Получив утвердительный ответ, он сказал, что этот недостаток надо устраниТЬ и сосредоточился на ее киске, через несколько секунд взорвавшись внутри нее и заполнив ее своей спермой. Внутри нее было так приятно, что Зигфрид с сожалением вынул свой опавший пенис из ее киски, словно нехотя отпустившей его из своего плена, а из полураскрытого розового отверстия стала обильно сочиться его сперма. Ее было так много, что она, стекая по бедрам, образовала между ее ног внушительную лужицу. Вика так и

осталась в позе зю, приходя в себя после яркого оргазма, который потряс ее так, что лишил всех сил, а Зигфрид открыл один шкафчик и достал оттуда небольшую силиконовую анальную пробку, которую погрузил в ее обкончанную киску и попробовал ввести а ее шоколадную дырочку, но Вика ойкнула и стала сопротивляться, виляя попкой в сторону. Зигфрид схватил ее за виляющую попку и ласково похлопав по крепеньким ягодицам, сказал:

— Ну что ты дергаешься, я буду нежен с тобой, не бойся, тебе не будет больно, только немножко неприятно, но это нужно для тебя, так как тебе придется заниматься анальным сексом для того, чтобы побольше заработать денег, и у тебя появится много личных клиентов. Чем больше будет интимных услуг с твоей стороны, тем больше будет у тебя клиентов, и соответственно, больше доход и у тебя, и у меня, ну а я с моей стороны буду рекомендовать тебя своим лучшим клиентам, а если ты расширишь круг своих услуг, то на тебя будет очередь по записи на несколько дней вперед. Так что расслабься, милая, — он приладил кончик пробки к ее смуглой дырочке и стал вводить внутрь. Пробка, смазанная его же спермой, входила с трудом, но Вика терпела, пока ее босс не утопил ее в Викиной попочке.

Вика дотронулась пальцами до кончика пробки, торчащей в ее дырке, но Зигфрид ласково похлопал по ее по попке, сказав, что снимать пробку она имеет право только в одном случае, когда она будет посещать туалет. Смотря в глаза возмущенной Вики, он объяснил, что это необходимо для привыкания ее попки к давлению, которое будут оказывать на нее разнокалиберные мужские члены, которые могут доставить ей дискомфорт и боль, если она заранее не подготовится к этому, разработав свою дырочку. Ее босс уже решил за нее и без нее, что она будет заниматься анальным сексом, что, конечно, ее не обрадовало. Одевшись, Зигфрид сказал Вике, что после того как примет душ, может ехать домой и отдохнуть, а завтра он ждет ее в 18.00 с пробкой в попке. Вернувшись домой, она была в смятении и чтобы чем-то заняться и отвлечься от невеселых мыслей, приготовила борщ, котлеты и пару салатов, решив попотчевать меня и дядю. Я пришел раньше, но дядя пришел спустя 10 минут после меня, и мы, умыв руки, приступили к великолепному ужину, приготовленному моей чудесной женой. Мы с удовольствием выпили и по стакану испанской мадеры, спросив почти одновременно Вику о причине такого пикника. Та ответила, что с завтрашнего дня приступает к временной работе ночного диспетчера, от которой нельзя было отказаться, в противном случае она потеряла бы и пособие, и вид на жительство. Дядя поддержал меня, сказав, что по новым законам, если какому-либо работодателю понравился тот или иной безработный, и он хочет, чтобы тот работал на него, то он обязан работать на него, пока не найдет работу по своей специальности, а в качестве поощрения сотруднику, работающему не по специальности, оплачивается средняя зарплата по своей специальности. Я тоже посочувствовал Викуле, пытаясь успокоить ее тем, что это займет всего три месяца, а Вика глянула на меня так сердито, что я не понял причины такой беспринципной злости. Вика была очень расстроена, и наши попытки развлечь ее ни к чему не привели, и скоро она объявила, что идет спать, так как завтра ей надо приступать к работе.